

КРИТЕРИИ ОТБОРА РУССКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Цюй Тао
(Белорусский государственный университет)

Язык – это самое сложное явление. По словам И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [3, с. 6]. Результаты духовной жизни народа в значительной степени закреплены в устойчивых сравнениях.

Устойчивые сравнения (УС) – это особая структурно-семантическая группа (тип) устойчивых воспроизводимых единиц, характеризующихся семантикой сравнения, ярко выраженной экспрессией [1, с. 307], а также присущим многим устойчивым сравнениям «усилительным» значением.

УС языка, представляющие собой уникальный фрагмент языковой картины мира, фиксируют специфические черты восприятия и отражения окружающей действительности, присущие конкретному народу. В семантике УС запечатлен длительный процесс развития культуры

народа, зафиксированы и передаются от поколения к поколению культурные и этические установки носителей языка. УС выработаны в результате многовекового опыта народа, они представляют запас образов, которые известны и привычны каждому члену данного языкового коллектива.

Ознакомление с УС важно для понимания традиций, обычаев, моделей поведения представителей неродной культуры, для понимания законов, функционирующих в чужой культуре, развития к ней толерантного отношения, осмысления многомерности мира и себя как его части. Эти знания служат важным условием обеспечения адекватной коммуникации представителей разных культур. Поэтому обогащение словарного запаса китайских студентов-филологов УС русского языка играет важную роль в системе обучения.

Для отбора русских устойчивых сравнений, подлежащих усвоению китайскими студентами-филологами, привлекались лингвистические, лингвокультурологические, социокультурные и методические основания.

1. Лингвистические основания

В работах лингвистов, исследующих языковую природу (УС), содержатся концептуальные положения об их статусе, структуре, формах выражения, семантике и др.

Были выявлены логико-компаративные структуры УС, из числа которых нами избрана формула, использованная Л.А. Лебедевой [2, с. 5]:

A–C–как B, где *A*–субъект сравнения, *C*–признак (основание сравнения), *B*–объект сравнения, вводимый союзом *как* или его синонимом.

Установлена структурная организация УС в аспекте проблематики его формы: образ сравнения является искомым; основание сравнения может входить и может не входить в компонентный состав УС (ср.: *гол как сокол* и *как в аптеке*). Зафиксирован статус УС: они являются частью фразеологического фонда языка. Отмечены отличия УС от других фразеологических единиц: компоненты УС не представляют семантического единства; в УС благодаря союзам *как*, *будто* не происходит переименования–словá в УС выступают в своих словарных значениях.

Итак, устойчивые сравнения–это особая структурно-семантическая группа (тип) устойчивых воспроизводимых единиц, характеризующихся семантикой сравнения, ярко выраженной экспрессией, а также присущим многим устойчивым сравнениям «усилительным» значением.

Структурно-семантическое и лексико-семантическое своеобразие УС позволило лингвистам, включив их во фразеологический фонд языка, тем не менее признать их особый статус: это единицы, которые отличаются от других фразеологических единиц структурой, семантикой, функционированием.

Результаты лингвистических исследований позволили нам при отборе УС для учебных целей:

учитывать логико-компаративную формулу их структуры (А–С–как В); сосредоточивать внимание на УС, имеющих форму объекта сравнения *как+N₁*, как наиболее частотную; принимать в расчет их «усилительное» значение при квалификации синтаксической позиции УС в высказывании, опираться на синонимические и антонимические отношения между УС.

Лингвистические основания позволили сформулировать такие критерии отбора УС: критерий тематической, лексико-семантической и структурно-грамматической общности УС; критерий уместности употребления УС в определенной речевой ситуации.

2. Социолингвистические и лингвокультурологические основания

Русский язык привлекателен для китайских студентов как мировой язык, как средство международного и межгосударственного общения. Изучая русский язык, китайский студент стремится овладеть им не только на уровне коммуникативной компетенции, обеспечивающей незатрудненное общение в устной и письменной форме речи в рамках международного взаимодействия, но и на уровне лингвокультурологической компетенции. Она обеспечивает бесконфликтную межкультурную коммуникацию, условие которой – осознание национально-культурного своеобразия лингвосоциума русского народа, его языковой картины мира, которая в силу известных причин не может совпадать с языковой картиной носителей китайского языка. Логика мышления русских людей, их представление о внешнем облике человека, его социальном положении, физических качествах и состояниях, добре и красоте, запечатленные в УС, во многом специфичны по сравнению с теми же представлениями носителей китайского языка.

Социолингвистические и лингвокультурологические основания позволили сформулировать следующие критерии отбора УС для обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов:

критерий потенциальных возможностей УС для понимания образа мышления русских людей, их мировосприятия, что поможет осознать и принять другую культуру и обеспечит бесконфликтное межкультурное общение; критерий содержательной ценности УС, их значимости для выявления особенностей языковой картины мира русских.

3. Методические основания

Одним из оснований корректирования содержания обучения китайских студентов-филологов русскому языку стали результаты проведенного формирующего эксперимента. Было проанализировано около 6000 ответов, полученных в результате тестирования студентов третьего,

четвертого курсов, а также студентов магистратуры филологического факультета БГУ, студентов третьего курса Цицикарского университета. Большинство ответов демонстрирует очевидное: «национальное видение мира» носителями китайского языка чаще не совпадает с восприятием мира носителями языка русского. При описании внешнего облика человека и черт характера личности зафиксировано свыше 60% несовпадений, при описании совершаемых людьми действий – меньше, чуть более 40%. Кроме национального восприятия мира, есть еще одна особенность овладения китайскими студентами УС русского языка. Для носителей китайского языка семантически значимы предметные, признаковые и процессуальные слова. Анализ соотношенности отобранных УС со словами различных частей речи и их синтаксической функции выявил: около 65% УС по своей семантике и занимаемым синтаксическим позициям соотносятся с именами прилагательными, остальные – с глаголами и наречиями. Установленный нами факт позволяет сделать вывод о необходимости обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов русскими УС при обучении их грамматике русского языка, в частности морфологии.

Методическую перспективу организации процесса обучения китайских студентов-филологов русскому языку в режиме «диалога культур» мы видим в разработке и реализации специальной программы обогащения их лексического запаса русскими УС.

Эффективность решения поставленной задачи зависит от содержания обучения, в нашем случае от отбора УС, который подчиняется критерию частотности употребления УС при описании внешности человека, черт его характера, физических качеств и состояний, что обеспечит адекватное понимание китайскими студентами русской речи, устной и письменной.

Для ее воплощения в процессе обучения русскому языку китайских студентов имеются методически значимые теоретические предпосылки. Русская лексикография располагает синонимо-антонимическим словарем УС В. М. Огольцева, тематическим словарем Л. А. Лебедевой.

Привлечение лингвистических, социолингвистических, лингвокультурологических, методических оснований позволило сформулировать такие критерии отбора и организации УС для обогащения лексического запаса китайских студентов-филологов, как:

критерий тематической, лексико-семантической и структурно-грамматической общности отбираемых УС; критерий соотношенности УС со словами той или иной части речи, критерий уместности употребления УС в определенной речевой ситуации; критерий потенциальных возможностей УС для формирования умений бесконфликтного межкультурного общения; критерий содержательной ценности УС, их значимости для выявления особенностей языковой картины мира носителей русского языка.

Дифференциальные признаки УС были положены в основу комплекса упражнений для усвоения китайскими студентами-филологами русских УС: они рассматриваются с точки зрения семантики, структуры, соотношения с той или иной частью речи, с учетом занимаемой синтаксической позиции.

1. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.

2. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка : тематический словарь / Л.А. Лебедева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 316 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.

4. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В.М. Огольцев. – М. : Русские словари : Астрель : АСТ. – 2001. – 800 с.